•𓆉────𓆉𓆉𓆉𓆉────𓆉•

В день смерти матери моего мужа лил дождь.

В конце концов, я же не в книжке, так что это вполне могло походить на сцену из романа[1]. Мой муж наблюдал за тем, как гроб медленно погружается в землю, и, похоже, ему было о чём подумать.

Я перевела взгляд и посмотрела на обручальное кольцо, к этому времени уже красовавшееся на моём пальце. Это было роскошное изделие, которое можно было бы с гордостью держать в витрине самого известного ювелирного магазина Империи. Некоторые могли бы мне позавидовать, но между моим браком и этим кольцом не было особой разницы. Они оба были роскошны и приятны на вид, но в них не было ни капли искренности.

Наш брак длится уже ровно два года, так что… именно столько времени прошло с тех пор, как я попала в это тело.

Должно быть, это произошло как раз тогда, когда умерла Миссис Роам.

И сегодняшний день стал точкой отсчёта момента, когда я умру от руки собственного мужа… Через неделю!

Оставалось около недели.

[— Смерть не сможет разлучить нас, – Зигфрид Роам горько рассмеялся. — Неужели ты была такой глупой женщиной, что поверила этим проклятым церемониальным словам?]

Хм, в оригинале был примерно такой отрывок.

[Он был таким страшным человеком, что запросто мог убить свою навязчивую жену.]

И это тело принадлежало той самой навязчивой жене.

Милене Роам.

Она умерла, потому что была одержима главным героем и не осознавала всех последствий.

Подсобный персонаж, призванный придать сексуального шарма смертоносному чудовищу – главному герою.

— Приношу свои соболезнования вашей потере, – со скорбным видом сказала стоявшая рядом

со мной Леди. — Пожилая Леди всегда была добра к Миссис Роам.

Милена Роам была прославленной дочерью состоятельной семьи и занимала типичную роль злодейки, каких часто можно увидеть в драмах. Моя свекровь, гнавшаяся за главной героиней, приняла злодейку с распростёртыми объятиями.

— Благодарю вас, Леди Кобальт.

Я улыбнулась и проигнорировала презрение в её глазах. Общество сочувствовало мне и в то же время смотрело свысока, ведь теперь я потеряла свою самую главную союзницу.

Люди наконец-то показали своё истинное лицо.

— Она была очень уважаемой женщиной.

А я была женщиной, чьё положение Герцогини теперь поставлено на кон, и у которой в качестве козыря в рукаве была лишь привязанность свекрови.

Я тоже знала своё место.

Конечно, это не значит, что меня устраивает такое положение.

Если бы мой муж потребовал развода, я бы с готовностью согласилась. Всё было лучше, чем умереть. Я старалась изо всех сил и ни о чём не сожалела. Я ни о чём не спрашивала своего мужа, у которого было много секретов и который был добр к своей прекрасной сестре, и всегда проявлял расположение к приёмному сыну, которого откуда-то подобрал.

И это потребовало гораздо больше усилий, по сравнению с тем, что пришлось бы затратить на то, чтобы стать злодейкой.

Сколько бы я ни размышляла об этом, пианино, которым я занималась раньше, помогло мне уберечь имя моего мужа, хах…

Дисциплина.

Демонстрация своего совершенства.

Задавание модных тенденций.

В будущем, если мне удастся вернуться в свой мир и заняться просмотром драм, думаю, вряд ли я смогу ненавидеть плохих элитных девочек так же сильно, как раньше. Потому что теперь

я знала, как сильно они стараются.

В прошлой жизни мне даже не удавалось сыграть «Dae Jang Geum»[2] на блокфлейте, но здесь я в совершенстве освоила классическое фортепьяно светского мира. В очередной раз я убедилась, что человеческие возможности безграничны.

А ещё я обучилась магии!

Я изучала магию как сумасшедшая, потому что думала, что мне нужна хотя бы какая-то способность, чтобы выжить, будучи переселённой в персонажа книги.

В первую брачную ночь мой муж вошел в комнату весь в крови, но я ни о чём его не спросила. Когда он повторил это в следующий раз, я спокойно исцелила его с помощью магии, которой научилась.

Я была погружена в радости и муки обучения, поэтому не замечала, как проходили дни, и с трудом видела лицо мужа. Так прошло два года.

Целых два года.

О чём же думает мой достопочтенный муж?

Капли дождя скатывались по его подбородку и падали на носы начищенных туфель. Люди смотрели на этого статного человека как заворожённые, а он просто застыл с пустым лицом.

Мне всегда казалось, что я понимаю этого человека, но на самом деле это было не так.

Во всяком случае, важно было одно: моя единственная поддержка скончалась из-за продолжительной болезни, и единственные моральные оковы, сковывавшие главного героя, исчезли.

…Теперь ему больше не нужно было играть роль хорошего сына, иными словами, исчезла сама причина, по которой он должен был сохранять брак со мной.

* * *

Зигфрид Роам мог быть поистине милым человеком, когда хотел.

И хотя ему было присуще равнодушие, он умел проявлять любезность, и внешне неплохо справлялся с ролью моего мужа, и всегда был на высоте.

Он был хорошим мужем и хорошим сыном.

Мой взгляд окинул огромный портрет в прохладной прихожей. Из четвёрки элегантных людей мой взгляд обратился к властной женщине, сидящей в центре.

Миссис Маргарет Роам.

Неизменно грациозная в своём изяществе фигура женщины с зорким взглядом и прямой шеей. Казалось, что она в любой момент могла сойти с портрета. Под её вытянутой ладонью была зажата крепкая трость, которая надёжно выдерживала вес человека.

Жаль, что я не смогла помочь ей.

Слуги рассказывали, что после ранней кончины Герцога она стала сильной женщиной, которая защищала семью, умело противостоя родственникам из побочных ветвей рода. Я понимала, почему мой муж хотел выглядеть хорошим сыном перед своей матерью. Она действительно была уважаемым человеком.

Вы по-настоящему заботились обо мне.

Как тепло она держала меня за руку, говоря, что у неё тоже был брак по расчёту. Я до сих пор слышу её голос.

Мне жаль, Мадам.

Не в силах больше смотреть ей в глаза, я опустила голову.

...Но не думаю, что смогу сдержать своё обещание.

Её образ, всё ещё видневшийся за непрозрачной завесой балдахина, был ясен. Она просила меня быть хорошей Герцогиней. Подобно ей, она просила меня стать великим Роамским Фениксом.

И даже если её не станет, Роам никогда не умрёт.

Настоящая Милена тоже не хотела покидать Роам.

Она была женщиной, которая любила роскошь, а ещё приходилась дочерью гордой семьи Рочестеров, поэтому не было сокровища, которое удовлетворило бы её так сильно, как слава и репутация Роама.

Мой взгляд переместился на красивого мужчину, стоявшего справа от Госпожи Роам. Зигфрид Роам. Он выглядел так, словно весь стиль и элегантность семьи Роам принадлежали ему.

[1] Это тривиальная фраза по типу «это же не роман, поэтому такая ситуация не может произойти», но героиня говорит с сарказмом, потому что попала в книгу по-настоящему.

[2] «Dae Jang Geum» (Daejanggeum) – корейская драма, которая переводится как «Дэ Чан Гым» или «Жемчужина дворца», и героиня, по всей видимости, пыталась исполнить OST на своей блокфлейте, но не смогла.

http://erolate.com/book/1513/47240